

НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Общий кризис социально-экономических отношений в стране привел к трансформации идеологических ориентиров на групповом и личностном уровнях. Обострились проблемы индивидуальной социализации, и соответственно этому получили широкое распространение такие негативные явления, как беспризорность, наркомания, социальное сиротство и т.п. Для решения этих и других назревших социальных проблем необходима продуманная государственная политика в области воспитания, образования и личностного развития граждан на протяжении всей жизни. Тем более, что существовавшая ранее система школьного воспитания оказалась практически утраченной.

В настоящее время предпринимаются различные попытки возродить систему воспитания молодежи. Ведется активный поиск методов борьбы с негативными явлениями в молодежной среде. Однако используемые средства направлены в основном на преодоление последствий, тогда как искоренение причин невозможно без компетентного подхода к разработке мер профилактики. Поэтому при значительных материальных затратах в масштабах страны многие социальные программы, ориентированные на преодоление тенденций асоциального поведения детей и подростков, не дают желаемого эффекта. По разным оценкам около 1,5-2 млн. граждан России в возрасте 7-15 лет не учатся в школе, что составляет 8-10 % от общего числа детей. Возникла позорная для развитого общества проблема массовой безнадзорности детей, масштабы которой уже нельзя объяснить частными случаями асоциального поведения родителей.

Анализ некоторых негативных тенденций в практике школьного образования показывает также, что постоянно растет число детей, внешне вполне благополучных, но имеющих явные и скрытые психические отклонения - неуравновешенность, повышенную тревожность, неспособность к волевому усилию и самоорганизации.

Типичным явлением нашего общества стали проблемы неполных и конфликтных семей, где и взрослые, и дети испытывают такие психические трудности и перегрузки, которые приводят к

заболеваниям и психическим отклонениям едва ли не у всех членов семьи. Нельзя утверждать, что и так называемые "благополучные семьи" (в которых есть и оба родителя, и материальный достаток) свободны от психологических проблем, негативно влияющих на формирование личности ребенка. Более того, доступность материальных благ без соответствующей системы семейного воспитания неизбежно приводит к негативным результатам и деформациям личностного развития детей.

Приходится констатировать факт, что растет поколение, отличительной чертой которого выступает деструктивность личности: бездуховность и низкий уровень нравственного развития, отсутствие идеалов и навыков позитивной социализации, склонность к агрессивности и асоциальному поведению.

Что сможет предложить в ближайшем будущем выросшим представителям этого поколения современная система образования взрослых? Различные формы профессиональной подготовки и повышения квалификации? Вряд ли можно считать, что объективные запросы общества и личности этим будут исчерпаны.

Назрела необходимость поиска средств и методов **помощи** молодежи и взрослым **в самоопределении**, в развитии **способности к противостоянию** негативным воздействиям социума и повышению индивидуальной стрессоустойчивости личности.

Таким методом (и одновременно средством) может выступать образование, понимаемое более глубоко и широко, чем традиционная общеобразовательная или профессиональная подготовка, — **образование** как процесс развития и созидания внутреннего «образа Я», включающего отношение к себе, к окружающему миру и к людям. Определяя содержание и направленность ценностных ориентаций и установок, образование действительно выступает важнейшим фактором становления личности, потому что в процессе образовательной деятельности формируется внутренний фундамент продуктивной социализации и самореализации человека, повышается его профессиональная мобиль-

ность и способность к адаптации в меняющемся мире. В условиях социально-экономической нестабильности такой фундамент, безусловно, помогает человеку преодолевать трудности и успешно вписываться в новые направления и формы деятельности.

Не случайно на пороге третьего тысячелетия мировое признание получили идеи развития общества, основанного на знании (know ledge-based society), а духовно-нравственное становление человека в процессе образовательной деятельности является не только предметом интереса исследователей, но и определяет практические инициативы мирового сообщества в области непрерывного образования¹.

Вместе с тем важно отметить, что **не всякое образование ведет к позитивному результату**. В ряде случаев при низком качестве образовательного процесса (например, когда обучаемые пассивны или, более того, настроены негативно) или при наличии асоциального содержания обучающей информации (например, в религиозных сектах, в сообществах наркоманов и преступников), а также в ситуации психологической неготовности обучаемых к восприятию материала – процесс обучения не способствует прогрессивному развитию личности и даже может приносить явно выраженный вред. Так, например, известны случаи, когда вследствие длительного прессинга и переживания негативных эмоций от школьного обучения способные и подающие надежды выпускники неожиданно для всех категорически отказываются получать высшее образование.

Результат образования во многом определяется тем, кто, с какой целью и какими средствами организует обучение, кем и как осуществляется этот процесс, какие эмоции и чувства сопутствуют деятельности обучающихся. Очевидно, что для достижения позитивного образовательного результата в осуществлении образовательной деятельности взрослых необходимо выполнить целый ряд условий, включая, прежде всего, гибкое соответствие содержания и уровня обучения запросам и возможностям обучающихся, создание доброжелательной атмосферы партнерского взаимодействия, конструктивного диалога и на этом фоне обеспечение позитивно-

го переживания каждым участником чувства успешности.

В системе представлений современной науки – андрагогики, изучающей проблемы образования взрослых, – целенаправленная образовательная деятельность, носящая гибкий, неформальный характер и отвечающая конкретным образовательным потребностям обучающихся, соответствует понятию **«неформальной» подструктуры** образования. Отражая и удовлетворяя личностные потребности индивидуума, неформальное образование, как никакое другое, мобилизует интегральную способность личности к самосовершенствованию, к духовному внутреннему росту. При этом немаловажно, что неформальная по сути и активная по форме образовательная деятельность не только развивает человека, но и способствует его психологической защищенности от повышенных стрессов и других деструктивных влияний социума. Защитный эффект возникает вследствие расширения целей повседневной жизни обучающегося и наполнения ее новым, как правило, более глубоким смыслом, а следовательно и новыми, интересными видами познавательно-образовательной деятельности, не оставляющей места для негативных переживаний и «дурного влияния» со стороны.

Качество неформального образовательного процесса определяется наличием соответствующего научно-методического и административного руководства с учетом принципиального отличия неформального образования взрослых от традиционного – вузовского и последипломного. Немаловажную роль играет понимание **сущности неформального образовательного процесса как внутренне мотивированной** деятельности, способствующей личностному росту и развитию взрослого человека. В связи с этим возникает вопрос о специфике деятельности и особенностях профессиональной квалификации педагогов, работающих со взрослыми (андрагогов).

Для раскрытия этой специфики нами предложен деятельностно-ролевой подход. На основании этого подхода выделены три основные сферы андрагогической деятельности и соответствующие им ролевые позиции андрагога, которые в неформальном образовательном процессе проявляются наиболее ярко, определяя мастерство и профессионализм деятельности обучающего (см. рисунок).

¹ См., например, Дамасская декларация Международного совета по образованию взрослых «Призыв к действиям в сфере грамотности и образования взрослых для всех» // Новые знания. – 2001. – №1. – С.20-22; Меморандум непрерывного образования Европейского союза (Изложение) // Новые знания. – 2001. – №2. – С.4-8 (полный текст см. на сайте ЕАОВ: www.eaea.org); Декларация международной конференции «Образование взрослых для новой России», Москва, 21-22 мая 2004 года (www.znanie.org/docs/moscow.html).

Сферы деятельности андрагога

Рисунок. - Определение интегральной ролевой позиции андрагога на основе деятельностно-ролевого подхода

Первая сфера деятельности андрагога – предметно-содержательная – связана с приобретением знаний, навыков, умений в той или иной предметной области. Очевидно, что прежде чем кого-то учить, необходимо обладать определенной системой знаний. Здесь ролевая позиция андрагога – *носитель знаний, специалист* в своей профессиональной области. Чтобы передать свои знания другим людям, необходимо выступить в роли обучающего. Естественно, это требует выполнения иных задач, чем приобретение знаний. Как заметил еще Гельвеций, «требуется гораздо больше ума, чтобы передать свои мысли, чем чтобы их иметь». Вторая сфера деятельности андрагога связана с выполнением ролевых позиций *лектора, преподавателя, инструктора*. Выполнение этих ролей требует определенной про-

фессионально значимой способности подготовить и организовать свое выступление в аудитории. Поэтому вторая сфера деятельности андрагога была названа «самоорганизационной».

На пересечении первой и второй сфер деятельности возникает то, что в педагогике очень хорошо известно – отбор или выбор содержания и методов. Однако подготовка себя, выбор содержания и методов еще не обеспечивает собственно педагогической или, точнее, андрагогической деятельности: не хватает главного – взаимодействия с теми, кто учится.

Поэтому третья сфера деятельности андрагога, названная нами организаторской, представляет собой организацию деятельности обучаемых. Именно эта сфера отражает усилия андрагога, направленные непосредственно «на дру-

гих» – на организацию деятельности обучаемых. Здесь его внимание смещается с самого себя (для своей деятельности он уже все организовал) на обучаемых, которых он мобилизует, заинтересовывает, мотивирует и т.д., чтобы включить их в активную познавательную-учебную деятельность. Специфика деятельности андрагога выражена здесь особыми, организующими деятельность обучающихся ролями: *тьютор, фасилитатор, модератор*.

Эти термины в андрагогике возникли не случайно, поскольку позволяют охарактеризовать и отчасти дифференцировать функции, которые приходится выполнять тем, кто решает задачи эффективного обучения взрослых: **тьютор** – обеспечивающий сопровождение индивидуальной образовательной программы; **фасилитатор** – облегчающий процесс приобщения обучающегося к новым знаниям; **модератор** – выполняющий функции консультанта, помогающего взрослым использовать свои внутренние резервы для решения возникающих в процессе обучения проблем¹.

Заметим, что многие исследования в области образования взрослых посвящены решению того, как включить слушателей в активную учебно-познавательную деятельность, что и как давать взрослым учащимся, чтобы их деятельность осуществлялась с наименьшими затратами и наибольшим обучающим эффектом.

Ответы на эти вопросы проясняются при рассмотрении деятельности андрагога на пересечении первой и третьей сфер, где отражена необходимость создания условий принятия информации обучающимися. Многие проблемы образования взрослых так или иначе касаются именно этого вопроса – как создать, обеспечить условия внутреннего принятия (признания достоверности) взрослым учебного материала? Разумеется, при этом надо иметь в виду, что отношения обучающего и обучаемых носят характер субъект-субъектного (или межсубъектного – по В.В.Горшковой) взаимодействия.

Вторая и третья сферы деятельности, пересекаясь между собой, как раз и характеризуют обеспечение субъект-субъектного взаимодействия андрагога с обучающимися. Специфика этого взаимодействия выражается в необходимости создавать и поддерживать в учебном процессе равноправные партнерские отношения. Кто должен обеспечивать это двухстороннее активное взаимодействие? Конечно, обе стороны, но ведущая, организаторская функция принадлежит,

безусловно, андрагогу. Если он не уделяет должного внимания организации деятельности обучающихся, а лишь «поет свою партию» в роли лектора, преподавателя, очевидно, процесс обучения в целом будет мало эффективен.

Более подробная характеристика и психолого-педагогический анализ специфики ролевых позиций андрагога, а также требований к его подготовке к профессиональной деятельности в сфере неформального образования будут раскрыты автором в следующих номерах журнала.

Вернемся к вопросу преодоления негативных социальных явлений посредством образовательной деятельности. В этом смысле особую ценность представляет природосообразная активная деятельность обучающихся, которая сама по себе выступает и условием, и главным средством преодоления деструктивных черт в развитии личности. С этой точки зрения в неформальном образовании особого внимания заслуживают такие виды и формы деятельности обучающихся, которые направлены непосредственно на **развитие личностного потенциала** человека, его способности (и потребности) в самопознании и самосовершенствовании.

К таким формам можно отнести все виды развивающего обучения, использующего активные методы или образовательные технологии, направленные на развитие коммуникативных навыков, лидерских способностей, ролевого поведения и т.д. Это могут быть краткосрочные целевые курсы и тренинги (например, «Тренинг личностного роста», семинар-тренинг «Как победить стресс» и т.п.), обучающие тематические семинары (пример – двухдневный семинар «Личностные проблемы: пути преодоления»), студии, авторские – по фамилии ведущего – или ролевые школы («Мамина школа», «Школа лидерства» и т.п.), клубы, авторские мастерские и мастер-классы по самым разным видам профессиональной деятельности. Главное состоит в том, что участие в любом занятии с использованием этих форм обязательно предполагает активную, как правило, деятельностно-ролевою включенность обучающихся в процесс групповых занятий.

Обсуждаемые формы образовательной деятельности действительно способствуют личностному росту и самосовершенствованию обучающегося, поскольку развивают у него чувство уверенности в себе и повышают его самооценку, а соответственно и личностную стрессоустойчивость, то есть способность противостоять негативным влияниям социума.

Отметим, что главный (психологический) «продукт» неформального образования определяется не столько знаниями, сколько позитивными личностными **новообразованиями** – суще-

¹ Андрагогика. Материалы к глоссарию. Вып.1 /Под ред. С.Г.Вершловского, М.Г.Ермолаевой и др. – СПб.:СПбАП-ПО, 2004. – С.16.

ственными дополнениями, изменениями в структуре личности и «образа Я» обучающегося. Эти новообразования влияют на ценностные ориентации, личностные отношения, позиции и установки, изменяемые в процессе или на основе образовательной деятельности.

Речь идет о наличии социально-культурной, нравственной, эстетической и тому подобных составляющих индивидуального сознания, которые возникают в процессе обучения и создают основу для рефлексии, переосмысления ценностных ориентаций и внутреннего (духовного) роста личности, что в конечном итоге способствует внутриличностным позитивным преобразованиям. При этом сам процесс получения (точнее, приобретения) знаний выступает сопутствующим условием формирования позиций и убеждений личности. В этом смысле образование правомерно рассматривать глубже и шире, чем общеобразовательную или профессиональную подготовку – как процесс развития и созидания внутреннего «образа Я» или «Я – концепции» на основе общечеловеческих, «вечных» ценностей:

- признание человеческой жизни как самоценности;
- чувство собственного человеческого достоинства;
- уважение прав других и терпимость в отношении чужих мнений, верований, образа жизни;
- духовный рост и самосовершенствование личности;
- истинная любовь.

Таким образом, проблема неформального образования в контексте преодоления деструктивности личности рассматривается нами как создание определенной образовательной ситуации, которая, с одной стороны, отвечает интеллектуальному уровню и образовательному запросу человека (то есть позволяет ему естественно включиться в доступный и значимый образовательный процесс). С другой стороны, освоение определенного круга знаний расширяет горизонты собственного развития обучающегося: в его сознании возникают новые ценностные ориентации в отношении к себе, к людям и к окружающему миру.

В Институте образования взрослых РАО имеется положительный опыт разработки и реализации **программ неформального образования:**

- в системе подготовки аспирантов и соискателей;
- при повышении квалификации специалистов и менеджеров среднего звена;
- в системе дополнительного обучения студентов;

- в процессе профильной подготовки старшекласников.

Основная цель реализации неформального образования состоит в подготовке слушателей к преодолению проблем межличностного взаимодействия в условиях самостоятельной деятельности – от решения вопросов собственной социально-психологической адаптации в социуме до убеждения в необходимости постоянного личностного самосовершенствования в целях повышения компетентности и мобильности в меняющемся мире.

Содержание программ направлено на развитие у слушателей представлений в области человекознания, навыков самопознания и адекватной самооценки, а также потребности в рефлексии. В краткой и практически ориентированной форме представлены достижения различных наук (психологии, педагогики, андрагогики и акмеологии) в понимании человека как субъекта деятельности. Рассматриваются социально-психологические аспекты различных видов деятельности, в частности образовательной, управленческой и любой профессиональной. Также при необходимости в программу могут быть включены не только психологические основы руководства людьми, но и специфика деятельности менеджера и руководителя в условиях конкретных производственных отношений.

Значительное место отведено практическим занятиям, которые позволяют слушателям приобрести определенные навыки самопознания, психологической диагностики деловых качеств, а также понимания закономерностей межличностного взаимодействия и сотрудничества работников в различных группах и коллективах, включая разные типы производственных организаций и образовательных учреждений.

Ожидаемые результаты могут быть выражены тремя основными позициями.

1. Развитие у слушателей жизненно необходимых и профессионально значимых мотивов самопознания и личностного самосовершенствования.

2. Формирование адекватной позиции и самооценки в сфере любой деятельности, в частности возникновение ориентации на достижение успеха на основе самоорганизации, партнерского сотрудничества и компетентного руководства людьми.

3. Осознание роли межличностных отношений в жизнедеятельности, а также степени личностного влияния на успешность любой деятельности, включая и профессиональную, на эффективность использования и воспроизводства человеческих ресурсов, организации сотрудничества в условиях больших и малых коллективов.

Таким образом, **личностные новообразования** (определенные дополнения, изменения в структуре личности обучающихся) как психологический «продукт образования» определяются не внешней формой, а внутренним содержанием образовательного процесса, в результате которого человек начинает переосмысливать свои позиции и взгляды на жизнь, иногда полностью изменяя ценностно-смысловые ориентации, мотивы и даже стереотипы своего поведения.

Примером такого новообразования может являться внутренняя переоценка и возвышение личностных потребностей человека, углубление и расширение его мировоззрения до осознания себя частью конкретного социума, более широкого сообщества, вплоть до глобального человечества. Переживая свою принадлежность к окружающему миру, человек начинает, например, ощущать ответственность за сохранение этого мира, в частности за экологическую безопасность, сохранение и восстановление природных ресурсов, а в более глобальном контексте – и за поддержание мира и согласия между народами.

При этом образование как деятельность выполняет функцию психологической защиты в

отношении самого обучающегося, если процесс и результаты этой деятельности отвечают его высшим (социальным, духовным) потребностям, то есть носят развивающий природосообразный характер. Именно такие, можно сказать, косвенные или сопутствующие (по отношению к усвоению конкретных знаний) личностные результаты образовательной деятельности привлекают нас в любом истинно образованном человеке, именно они создают основу для развития позитивных черт и образований в структуре личности, способствуя тем самым преодолению негативных тенденций в развитии как индивидуума, так и общества в целом.

Таким образом, в социальном плане личностные изменения большого числа людей оказываются гораздо более существенными и значимыми, чем сами по себе результаты усвоения знаний. Это позволяет рассматривать массовую неформальную образовательную деятельность взрослых в качестве важнейшего фактора преодоления негативных социальных явлений и действенного средства реализации внутренних ресурсов для позитивных перемен в обществе.